

Решив противостоять Чжоу Лану, Е Чжицю уже подготовил себе пути к отступлению.

В прошлой жизни "Циюнь" развивалась очень хорошо, настолько, что позже её положение в мире моды стало постепенно догонять семью Цзян.

Цзян Нань больше не был недостижимой мечтой Ци Синя, и их отношения становились всё более тесными.

Если поначалу Цзян Нань воспринимал того как собачку, которая бежит за ним, подчёркивая его превосходство, то позже Ци Синь официально стал запасным вариантом в жизни Цзян Наня. Поэтому, когда он подсыпал Ци Синю наркотики и его репутация была полностью разрушена, а семья Цзян окончательно пала под натиском мести семьи Ци Синя, Цзян Нань перешёл в объятия Ци Синя.

— Он устал, я хочу дать ему дом, — снова прозвучали в ушах Е Чжицю слова Ци Синя.

Кажется, что он сам был не человеком, а вещью, игрушкой, которую можно выбросить, когда она надоест.

Сердце Е Чжицю словно разорвалось. Казалось, что нет ничего важнее этих слов: «Он устал».

Е Чжицю стряхнул пепел с сигареты, уголки его губ слегка приподнялись.

Холодный лунный свет проникал в окно, покрывая его глаза серебристым инеем.

Белый лист был покрыт беспорядочными надписями. За словами «Циюнь» следовали несколько стрелок, а за стрелками — названия нескольких фабрик. Все это были названия фабрик, с которыми "Циюнь" начала сотрудничать, развиваясь в прошлой жизни. Некоторые из них специализировались на производстве шёлка Сяньюньша.

Ниже названия "Циюнь" впервые в списке Е Чжицю появилось имя Чжао Кэци. Хотя он и раньше знал, что большинство посетителей спортивного зала были либо богатыми, либо знатными, но Е Чжицю не ожидал, что отец Чжао Кэци, Чжао Юньчжуан, окажется известным инвестором в индустрии развлечений. Мужчина был очень хорош в инвестировании в исторические драмы, а в изысканных костюмах для этих драм не обойтись без шёлка сяньюньша.

Е Чжицю временно вычеркнул "Циюнь" и названия фабрик, оставив только имя Чжао Кэци.

Затем он добавил названия трёх фабрик, образцы которых он сегодня запечатал.

Фабрики нужно было обойти, иначе как Чжоу Лань сможет действовать?

Обзор дел за день был закончен, сигарета догорела до конца. Е Чжицю стряхнул пепел и погасил последний огонёк в пепельнице. Затем он поставил пепельницу в укромное место под письменным столом.

Хотя Е Хунсянь и был заядлым курильщиком, он никогда не разрешал ему и Е Чжися прикасаться к сигаретам. В прошлой жизни, в этом возрасте, Е Чжицю курил, потому что ему казалось это забавным, и отчасти из чувства протеста. Но поскольку он курил лишь изредка, то не пристрастился. Настоящая зависимость появилась в тот последний отчаянный и тёмный период его жизни. Но теперь, несмотря на тот же возраст, казалось, что зависимость от сигарет из прошлой жизни перешла и в эту. Хотя она не была такой сильной, но иногда она всё же давала о себе знать, заставляя его чувствовать себя невыносимо.

Розовыми кончиками пальцев Е Чжицю дважды постучал по пачке сигарет, после чего убрал её в дальний угол ящика стола. Затем, по привычке, открыл электронную почту и взял телефон, чтобы проверить сообщения.

В групповом чате было довольно оживлённо. Ли Шаоцзюнь и Цзинь Баобао хотели договориться о времени, чтобы отпраздновать его поступление в Q.L. Даже Тан Лэ написал в чате, что может вернуться в университет на несколько дней раньше, чтобы присоединиться к празднованию в честь Е Чжицю.

В глазах Е Чжицю мелькнула улыбка, он медленно пролистывал сообщения вверх. Он был искренне благодарен им за это, но в последнее время у него действительно не было времени. Однако, он действительно очень скучал по Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюню.

Подумав немного, Е Чжицю опустил глаза и начал печатать на экране.

Один лист знает осень: "В последнее время я очень занят, готовлюсь к показу, времени совсем нет, давайте пока отложим празднование."

Один лист знает осень: "К тому же, скоро у Баобао день рождения, верно? Давайте отметим его, заодно и меня поздравите."

Господин Ли: "Мой господин Цю действительно изменился."

Стремление к богатству: "Занятой человек."

Один лист знает осень: "У кого нет тщеславия "Я самый крутой"? В общем, на этот раз на показе, по крайней мере, я должен быть первым среди дизайнеров Q.L."

Господин Ли: "Вперёд, мой господин."

Стремление к богатству: "Вперёд, моё сокровище."

Е Чжицю сдержал смех и вдруг вспомнил о ресторане с тушёной говядиной, в который Цинь Цзяньхэ водил его в День святого Валентина. Он опустил глаза и продолжил печатать.

Один лист знает осень: "Если завтра будете свободны, можем поужинать вместе недалеко от нашей компании. Там есть рестораник, где готовят очень вкусную тушёную говядину, я вас туда отведу."

Господин Ли: "Посмотрите, посмотрите, это он нас приглашает поужинать с ним?"

Стремление к богатству: "Время настолько ограничено? Ты не собираешься заставить нас поужинать с тобой, а потом самому вернуться и работать сверхурочно? Может, тогда лучше завтра и отпразднуем?"

Леле: "Если праздновать завтра, я не смогу прийти, фасолинка плачет.jpg"

Стремление к богатству: "Ничего страшного, когда вернёшься, можешь отдельно угостить Сяо Цю в университетской столовой."

Цзинь Баобао был добрым, он знал, что у Тан Лэ не очень хорошее финансовое положение, поэтому специально предложил угостить его в университете, но оценит ли Тан Лэ этот жест — большой вопрос.

Е Чжицю незаметно сменил тему.

Один лист знает осень: "После ужина мне действительно нужно будет поработать сверхурочно, так что скажите, придёте или нет."

Господин Ли: "Придём, придём..."

Стремление к богатству: "Придём, придём, но если тушёная говядина будет невкусной, я не согласен."

Один лист знает осень: "Хорошо, хорошо, я пойду приму душ, отдохну пораньше, завтра ещё нужно ехать на фабрику."

Стремление к богатству: "Работать, оказывается, так тяжело, Сяо Цю."

Господин Ли: "Иди."

Вслед за этим появилось сообщение от Тан Лэ, но Е Чжицю не стал его читать. Он бросил телефон на стол, встал и пошёл в ванную.

На следующее утро, как только он вошёл в офис, Мэн Да постучал в дверь его кабинета вместе с четырьмя молодыми людьми — двумя парнями и двумя девушками.

— Ассистентов для тебя выбрали, — с улыбкой сказал Мэн Да. — Посмотри, устраивают?

— Учитель! — все четверо хором обратились к Е Чжицю.

Е Чжицю: ...

Ему даже стало неловко выражать недовольство. Сейчас ему ещё не исполнилось и двадцати, и все присутствующие выглядели старше его. Обращение "учитель" к Е Чжицю всё же казалось немного тяжеловесным. Впрочем, если учесть его возраст из прошлой жизни, то это было бы нормально.

— Может, всё-таки будете называть меня Сяо Е? — сказал он с улыбкой.

Услышав это, все четверо посмотрели на Мэн Да. Через мгновение снова хором сказали:

— Учитель Сяо Е!

Е Чжицю: ...

— Ладно, — засмеялся юноша.

— Я не буду представлять каждого по отдельности, — сказал Мэн Да. — Пусть лучше сами представятся.

— Я начну, — круглолицая девушка сделала шаг вперёд. — Учитель Е, меня зовут Чжан Лань, я окончила Художественную Академию, работаю в Q.L. уже год, до этого занималась контролем качества, так что в тканях разбираюсь довольно хорошо.

Видя, что Чжан Лань вышла представиться, остальные трое молодых людей также по очереди рассказали Е Чжицю о себе. У всех были разные предыдущие должности и совершенно разные области специализации, было видно, что Мэн Да действительно постарался.

— Спасибо, учитель Мэн, — Е Чжицю снова поблагодарил Мэн Да.

— Ну как? — спросил Мэн Да, глядя на кучу шёлка сяньюньша на столе. — Есть подходящие ткани?

— Есть несколько. Я как раз собирался сегодня съездить на фабрики.

— Зачем тебе самому ездить. Доверь это Сяо Чжан.

Чжан Лань только что сказала, что год проработала в отделе контроля качества и хорошо разбирается в тканях.

— Первые несколько дней я всё же хотел бы сам посмотреть, — улыбнулся Е Чжицю. — Нужно хотя бы в общих чертах познакомиться с партнёрами.

— Ну ладно, — сдался Мэн Да и отошёл с парнем в сторону. — А что это Чжоу Лан пытается разузнать о фабриках, которые ты собираешься использовать? Ты его чем-то обидел?

— Вроде нет, — с улыбкой ответил Е Чжицю. — Просто вчера после работы столкнулись у входа в кофейню внизу, перекинулись парой шуток.

Мэн Да всё понял.

— Если возникнут какие-то проблемы, обращайся ко мне, — сказал он. — Не волнуйся, я гарантирую, что твои работы будут представлены на международном показе в этом году.

— Да — с улыбкой кивнул Е Чжицю. — Обязательно.

Работы здесь пока было немного. После того как Мэн Да ушёл, Е Чжицю коротко побеседовал с четвёркой ассистентов, а затем отправил троих из них в их собственные кабинеты. Потом он сам сел за руль и повёз Чжан Лань на фабрику.

— Сегодня я проведу с тобой день, — сказал Е Чжицю Чжан Лани. — Потом ты сможешь сама ездить по фабрикам.

— Учитель Е, — сказала девушка, — на самом деле, за последний год я объездила большую часть фабрик и со всеми руководителями уже знакома.

— Да, — улыбнулся Е Чжицю. — И ты уже достаточно хорошо знаешь, в чём каждая фабрика сильна, а в чём нет?

<http://bllate.org/book/14243/1258062>